

в России преступлении» и «беспредельную радость о сохранении горячо любимого монарха». Кроме того, сочинил стихи в честь Комиссарова:

*Сын народа! тебя я пою!
Будешь славен ты много и много...
Ты велик — как орудие бога,
Направлявшего руку твою!*

Но на этом стихотворец не успокоился и, дабы отвести от себя все подозрения в неблагонадежности, отправился на поклон к Муравьеву. Впрочем, была еще одна причина, заставившая сделать этот шаг...

Накануне цензор Феофил Толстой тайно предупредил Некрасова о скором закрытии «Современника». И Николай Алексеевич решил ценой унижения спасти свое детище. Однако успехом это не увенчалось, вскоре журнал был закрыт.

Случай в Английском клубе остался кровоточащей раной в душе. По мнению Корнея Чуковского, Некрасов до самой смерти испытывал угрызения совести, а критика действовала на него так сильно, что не раз вызывала ухудшение здоровья.

Те, кто знает биографию поэта, порой предъявляют ему и претензии этического свойства. Дескать, вошел в дом компаньона Панаева гостем, но вскоре стал там хозяином, завладел имуществом друга, забрал в свои руки журнал, вступил в любовную связь с женой домовладельца — Авдотьей Яковлевной, одной из первых красавиц Петербурга.

Чуковский его оправдывал: «Он (Панаев. — «Свой») все равно потерял бы и карету, и квартиру, и жену, и литературный авторитет, и журнал. Некрасов, если всмотреться внимательно, был его опекуном и охранителем; взяв его дела в свои руки, он отсрочивал его банкротство с году на год».

Авдотья Панаева, которая не без влияния нового возлюбленного взялась за перо и прославилась как писательница, стала со временем

Граф М. Муравьев-Виленский

ФОТО: РИА НОВОСТИ

героиней множества его стихотворений: «Поражена потерей невозвратной...», «Я не люблю иронии твоей», «Мы с тобой бестолковые люди», «Да, наша жизнь текла мятежно...», «Так это шутка? Милая моя...», «Давно — отвергнутый тобою...», «Прости». Но это далеко не весь список запечатленных для истории и литературы любовных признаний и жгучих терзаний.

После смерти Ивана Панаева Некрасов не женился на Авдотье Яковлевне. Более того, от нее отдался. Петербург заговорил о том, что поэт угодил в объятия француженки, mademoiselle Селины Лефрен, бывшей артистки Михайловского театра.

Как бы там ни было, сыпать сегодня упреками в адрес Николая Алексеевича — дело неблагоприятное.

Как и любой смертный, он был, разумеется, небезгрешен. Однако личностью являлся, бесспорно, выдающейся, достойной того, чтобы жить в памяти многих поколений. Для интеллигентного, вдумчивого читателя все равно, каково место Некрасова в русской литературе — перед Пушкиным и Лермонтовым или вслед за ними. Главное, он большой талант и многие сочиненные им строки до сих пор вызывают сильные чувства.

Был ли притворой, заслуживал ли обвинения в двуличности? Сам поэт отвечал на этот вопрос в одном из писем: «Во мне было всегда два человека — один официальный, вечно бьющийся с жизнью и с темными силами, а другой такой, каким создала меня природа». По словам Чуковского, жизнь обратила Некрасова — о, чудо природы! — в помещика и плебея в одном лице. И оказался сей человек, как считал знаменитый критик, «двуликим, но не двуличным».

Перед смертью Некрасову чудилось, что изображения его приятелей — Виссариона Белинского и Николая Добролюбова — смотрят с портретов укоризненно. Но оправдываться уже не было сил, сознание необратимо угасало...

Гравюра «Похороны Н.А. Некрасова»

ФОТО: ГАЛИНА КИСЕЛЕВА/РИА НОВОСТИ